

ВИКТОР

ИЛЮХИН

**ОХОТНИК ЗА
ПРЕЗИДЕНТАМИ**

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

Александр Анатольевич Волков Виктор Илюхин. Охотник за президентами

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6113294

Виктор Илюхин. Охотник за президентами / Александр Волков.:

Алгоритм; Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0001-1

Аннотация

Александр Волков был бессменным помощником депутата Государственной Думы Виктора Ивановича Илюхина в 1998–2011 гг. В своей книге А. Волков приводит биографию Илюхина от рождения до внезапной загадочной смерти в марте прошлого года, рассказывает о его профессиональной деятельности в Прокуратуре СССР и России, о работе В.И. Илюхина в Госдуме на посту заместителя председателя Комитета по безопасности. Книга содержит многие редкие документы этого периода; кроме того, воспоминания о В.И. Илюхине Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева, Генерального прокурора России Ю.И. Скуратова, бывшего министра печати РФ М.Н. Полторанина, других официальных лиц, а также друзей и соратников В.И. Илюхина.

Содержание

К читателям	4
Каким он парнем был?	11
Время выбрало его	15
Вожди и оборотни	23
«Бомба» для Москвы	27
Азербайджан. Армения. Грузия	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Волков

Виктор Илюхин. Охотник за президентами

К читателям

С того дня, как не стало Виктора Илюхина, прошло какое-то время. Страна претерпела события, в которых он уже не принял личного участия. Одно из значимых – выборы в Государственную думу, шестую по счету в истории новейшей истории России и первую, в которую Виктор Иванович не вошел. Он не увидел и не узнал, что народ, возмущенный привычной для власти массовой фальсификацией итогов голосования, наконец, перестал терпеть кремлевскую политику оболванивания и с протестом вышел на Болотную площадь и проспект Сахарова. Митинги с требованиями отменить результаты выборов, уволить председателя Центризбиркома и даже выпустить из тюрем политических заключенных прокатились по всей стране. Молодежь, студенты, бизнесмены, активные пенсионеры, оторвавшись от компьютеров, захлопнув двери учебных аудиторий, бросив привычные дела, взяли в руки наспех написанные лозунги и высказали власти свое несогласие. Будь Илюхин жив, мы знаем на-

верняка — он стоял бы там вместе с народом, без стеснения пробивался на трибуну, чтобы призвать соратников сложить в знак протеста депутатские мандаты. Он бы привел за собой еще десятки тысяч военных, националпатриотов, пенсионеров и учащихся вузов. Но....

Но его нет с нами. Зато плоды труда Илюхина начинают давать о себе знать — у людей просыпается гражданское самосознание и первые шеренги уже поднимаются с колен, призывая остальных заставить власть уважать мнение народа. Верится, что за ними встанут другие, которые позовут за собой следующих, молодых, дерзких, гордых, сильных, сбросить наконец с пьедестала коррупцию, клановость и семейственность чиновничества, организовавших свою «карусель» власти. Потому что страна устала жить во лжи, где без взятки не решается ни один вопрос, где бюджет «дербанят», не собрав налоги, где миллионные состояния куются из остатков некогда народной собственности.

Все это хотел видеть Илюхин еще при своей жизни. Предвещал подъем революционного самосознания народа, будил своими выступлениями дремлющую активность масс. И когда это стало постепенно происходить, фигура Илюхина не растаяла в тумане времени и событий. Его произведения, статьи, выступления, научные изыскания обретают новый смысл, так как с изнанки показывают суть современной власти. Они и раньше ее раскрывали, но не все умели это прочесть, добраться до сути, разглядеть актуальность. Так уж

повелось, России требуются большие потрясения, чтобы с глаз наконец спала пелена безразличия и все увидели серое, как зимний день, грязное и беспросветное настоящее.

У нас говорят, что большое видится на расстоянии. Прошло время, и мы понимаем, что народная мудрость отчасти относится и к Виктору Ивановичу. «Отчасти» потому, что при жизни политика как друзья, так и враги ощущали масштабность его личности. Мелочевкой, мелкотемьем он никогда не занимался. Умел из общего вычленять частное, в цепи проблем и фактов находить главное звено, в сумбуре пестрых жизненных ситуаций выхватывать самую суть. А мог в своих выводах обобщать – широко, доходчиво, поучительно.

Время доказало, что его образ из памяти людей не стирается, в строю действующих наиболее значимых политиков его место остается вакантным. Соратники по борьбе рады были, если бы на смену Илюхину пришел такой же принципиальный, бесстрашный, знающий философ, ученый, романтик с железной прокурорской хваткой, с авторитетом значимых поступков, с нерушимыми связями в среде спецслужб, военных, журналистов, историков, правоведов, литераторов. К сожалению, второго Илюхина в Госдуме нет. Есть много других интересных, глубоких людей, а такого нет...

Илюхин ушел из жизни, но Илюхин не ушел от нас. Сотни его статей исследовательского характера остаются на письменных столах российских граждан, которые и сейчас читаются «с красным карандашом». О национальной полити-

ке в многонациональном государстве. О сохранении и разделе биологических ресурсов в Каспийском море. О варварском развале Советского Союза. О роли в истории России Горбачева, Ельцина, Путина и Медведева. О разрушении Вооруженных Сил. Об упразднении поста президента и новом государственном устройстве. Об аспектах юриспруденции в новейшей истории страны. Все актуально. Не потому ли переиздаются сейчас новыми массовыми тиражами книги его выступлений и брошюрабестселлер «Тайны Катынской трагедии»? Не потому ли в связи с президентскими выборами по-новому читается его доклад на заседании общественного военного трибунала, проведенного Илюхиным незадолго до собственной кончины? Не по его ли принципам, разработанным на основе деятельности генерала Л. Рохлина, продолжает сейчас защищать обороноспособность государства Движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки»? Жизненный труд Виктора Ивановича не лег на полку библиотеки завершенных человеческих судеб, а находится «на руках», причем все больше и больше становится востребован.

Илюхин жил непростой, интересной жизнью. Но никто, даже самые близкие ему люди, не решался однозначно сказать, что знали о нем все. Отчасти по характеру работы в прокуратуре, в Комитете Госдумы по безопасности, по участию в оппозиционной борьбе, а отчасти по особенностям его личности. Виктор Иванович не был человеком откры-

тым. Он был доступным, общительным, отзывчивым, но открытым – никогда. Очень много тайн сопровождало его деятельность. Какие-то их проявления он не скрывал – в рабочем кабинете с завидной периодичностью появлялись люди, предоставляя ему для ознакомления документы, сводки, справки, публикации, комментарии. Молча приходили, молча уходили... После этого Илюхин, оставаясь один на один со своими мыслями, то снова склонялся над интересовавшими его документами, то срочно выезжал из Думы, чтобы где-то с кем-то поделиться своей информацией и почерпнуть новую.

Он занимался опасным делом. Его интересовала глобальная тема – государственная безопасность во всех ее проявлениях. В том числе и коррупция в высших эшелонах власти. Возможно, поэтому он считал своим долгом участвовать в учреждении различных фондов, общественных комиссий и аналитических центров, изучающих это явление и активно борющихся с ним. Кто-то из его «однопольчан», с кем он начинал антикоррупционную войну, уже ушел из жизни в достаточно молодом возрасте. Олег Вакуловский один из них. Известный журналист, глубоко «копавший», не раз участвовал с Илюхиным в «громких» пресс-конференциях. Потом его не стало. Причина летального заболевания неизвестна. Юрий Щекочихин, член Комитета Госдумы по безопасности... Отравлен. Эти имена на слуху. Но есть среди погибших соратников Илюхина по борьбе и те его коллеги, кого

широкая общественность не знает. Да и сама смерть Виктора Ивановича оставляет много вопросов.

Илюхин понимал, что коррупция – система преступного обогащения чиновников с использованием государственных служащих и криминалитета. Фактически это своеобразная организация или ряд не связанных друг с другом организаций, применяющих одни и те же принципы преступной деятельности. Эта среда разлагает общество быстрее, чем ржа разрушает железо. Зная, что в силу ряда причин правоохранные органы не имеют возможности эффективно бороться с коррупцией, Виктор Иванович многие годы создавал свои структуры, противодействующие социальному загниванию. Многие нити руководства ими он держал в собственных руках.

Наверное, есть люди, которые после смерти Илюхина перехватили бразды правления и продолжили его дело. Время от времени в прессу и на телевидение просачиваются скандальные известия о причинах смещения с должности крупного чиновника или о несостоявшемся рейдерском захвате важного для государства предприятия. Основной же поток информации, свидетельствующий, что «дело Илюхина» живет, поступает президенту, председателю правительства, генеральному прокурору, в правоохранные органы за подписью людей, от которых мимоходом не отмахнешься, – эти данные требуют проверки и обязательного ответа автору. А если информация «не подтвердилась», это означает,

что где-то там «на засветку» оперативно отреагировали и, понимая, что их дела раскрыты, прекратили суету. Или наоборот, начинается давление на автора письма. По тому, кто «выходит» на подписанта, можно судить о цепочке чиновников-коррупционеров, о длине щупальцев омерзительного спрута. Словом, со смертью Илюхина война за справедливость не закончилась. Добро не побеждено. Правда не спутана с ложью.

Виктор Иванович Илюхин был настоящим бойцом. Документальная история его жизни – это и есть история страны в период катастрофического крушения прежнего социального строя, когда одна часть некогда бывших советских людей соблазнилась деньгами, властью и западными ценностями, а другая, большая часть, осталась верна принципам народовластия. Первые, договорившись с собственной совестью, пристроились к кремлевским «реформаторам» и живут, свысока поглядывая на «недотеп и неудачников». Вторые, сознавая гибельность пути, по которому ведут страну «питерские карусельщики», противостоят натиску безнравственного, бесчеловечного капитализма и ценой титанического и неблагодарного труда готовят будущие перемены.

Именно этой борьбой и надеждой на победу жил Виктор Иванович Илюхин. Этим живут и его товарищи, его Страна.

Помощник депутата В.И. Илюхина в 1998–2011 гг.

Александр Волков

Каким он парнем был?

Ничто ниоткуда не берется. У всего есть свои корни, предыстория и начало. Судьба человека – не исключение. Он где-то родился и кто-то его учил смотреть на мир так, а не иначе, его первый опыт и знания формировали характер, он приобщался к нравственным ценностям той семьи, в которой выпало оказаться. Но талант и харизма – это от Бога.

Виктор Илюхин родился в 1949-м году в простой патриархальной семье одиннадцатым по счету ребенком с разницей в возрасте с первенцем в 20 лет. На селе в то время многодетность была не просто традицией, она всячески приветствовалась властью. Более четверти миллиона погибших за четыре года Великой Отечественной войны стали не только безутешной болью их родных и близких, но и пробитой брешью в народном хозяйстве. Поэтому детям в стране уделялось особое внимание. В деревнях, в селах школы исправно работали, педагоги прямо из институтов по распределению ехали в такие вот Сосновки Кузнецкого района Пензенской области, где жила семья Илюхиных, чтобы надолго там осесть, прививая молодежи любовь к учебе и труду.

Получать высшее образование он решил сам. Отец и мать, хорошо зная о тяге младшего сына к учебе, все же не очень-то верили, что тот сможет поступить в Саратовский юридический институт. Ну кто его, парнишку из богом забытой де-

ревни, там ждет? Но молодой человек так не считал. И приемная комиссия – тоже. Илюхин сдает экзамены и становится студентом-заочником, избрав специальность правоведа.

Еще год он работал в леспромхозе рядовым грузчиком, исправно помогая семье своим трудовым рублем. Но выехав сдавать первую сессию, быстро понял, что ударный труд в Сосновке никак не способствует накоплению желаемых знаний. Плотно засев за учебники, следующую сессию он сдал на «отлично» и тут же написал заявление о переводе на дневное отделение. Руководство вуза пошло навстречу с одним условием: становишься очником, но возвращаешься снова на первый курс. Илюхин согласился.

Ближайший его товарищ по учебе в Саратовском юридическом институте Николай Метелкин, ныне известный в Курской области адвокат, вспоминает:

– Жили и учились мы, как все студенты Советского Союза, весело, немного голодно, ночами подрабатывали на разгрузке вагонов. Все мечтали стать знаменитыми юристами, оттого специальность изучали добросовестно. Много спорили. Ведь это кажется только, что статья, к примеру, Уголовного кодекса, – догма, которая трактуется только так и не иначе. Уже в институте нам открылась суть поговорки: два юриста – три мнения. Есть в этом доля истины.

Служить в Военно-Морской Флот он отправился, уже имея высшее образование. Поезд вез призывников из Пензы на Дальний Восток почти три недели. Через всю страну.

Илюхин вообще к жизни относился с оптимизмом, а ту поездку в молодости воспринял просто с восторгом. Транссибирская магистраль. Проехал через две части света, через двенадцать областей, видел из окна Байкал, Енисей, Иртыш. Горы, хребты, леса и поля. Страна не просто огромная. Великая!

Итак, Приморье. Поселок на краю земли со странным для тех мест названием Дунай. Бухта Чажма. Десятка два приземистых барачков – ДОСы – дома офицерского состава. Казармы. Пирсы с обязательными караульными. Судоремонтный завод. Плавбаза подводных лодок. Командир дивизиона – капитан 2-го ранга Константин Анатольевич Шопотов. Это в его подчинении – секретарь комсомольской организации главстаршина Виктор Илюхин.

Последние десятилетия Шопотов проживал в Питере, возраст весьма солидный. Но Илюхина помнил, отзывался о нем, как корабельном старшине, с уважением. И не потому, что бывший подчиненный стал депутатом Государственной думы всех первых пяти созывов, профессором, доктором наук и Заслуженным юристом России. Просто тот курносый мальчишка пришел на службу с высшим юридическим образованием, и частенько его «одалживали» в гарнизонный суд для работы с уголовными делами. Отдавать на сторону толкового паренька не хотелось, толковые и самим нужны... Позже они переговаривают по телефону – морской отставник Шопотов и председатель Комитета Госдумы по безопасности

Илюхин. У обоих голоса дрожали от переполняемых чувств.

Главстаршине предлагали перейти на офицерскую должность, надеть лейтенантские погоны – в поселке Дунай были вакансии. Не согласился. Ему снился родной Сурский край, темные рассветы на глухариной охоте, крынка теплого парного молока из рук мамы.

Илюхина избрали секретарем комсомольской организации плавбазы. Что это означало? Ну, во-первых, по штату им должен быть офицер. Во-вторых, это правая рука замполита и левая – командира. В-третьих, если ты не офицер, а пусть даже главстаршина, то старослужащие матросы к тебе относятся «с прищуром» – типа «салага»... Но какой же Илюхин по возрасту «салага»? 22–23 года, старше любого «деда». Опять же законы знает. Не такие, что придуманы теми, кому до дембеля осталось сто компотов, а настоящие, что на полках в каждой Ленинской комнате стоят рядом с Корабельным уставом. Для острастки Илюхин иногда по ним с личным составом занятия проводил. Так, чтобы особо ретивые «дедушки» помнили – вместо дембеля можно оказаться в дисциплинарном батальоне.

– Это хорошо остужало горячие головы, – делился воспоминаниями о службе Виктор Иванович. – И дисциплину помогало поддерживать. Кстати, самым большим наказанием старослужащему было назначение в наряд, когда я был дежурным. Это значило, что матрос будет нести службу, как молодой. То есть все по уставу, без поблажек.

Время выбрало его

...Служба на флоте много дала Виктору Илюхину для дальнейшей работы в прокуратуре. Он научился подчиняться и руководить, трудиться в коллективе и осознавать личную ответственность за порученное дело. Он стал ценить слово, обещаниями не бросался, но если сказал, то сделал. А еще молодой следователь прокуратуры Пензенского района Пензенской области очень скоро обратил на себя внимание тем, что обладал исключительной памятью, – фамилии, имена, отчества, даты, цифры, ситуации у него откладывались в голове столь прочно, что старшие товарищи порой пользовались им, как энциклопедией. Удивительная вещь, Илюхин и в последний год своей жизни, считай в 62, называл имена и клички преступников, которых задерживал почти сорок лет назад, когда ему было 24–25 лет. От зубов отлетали статьи, которые им вменялись.

– Как у вас получается помнить все это, а главное – за чем? – спрашивали его друзья, с кем он когда-то работал. Виктор Иванович только смеялся:

– Не знаю... Свойство памяти, наверное. Особенно цифры всплывают в голове легко. За ними уже лица людей, фамилии. Зато сколько раз это меня выручало!

Работа его радовала. Делал он все увлеченно, с азартом. Бытовые трудности не пугали. А главное, не мешали делу.

– Как-то я приехал к нему в Пензу, – рассказывает Владимир Федорович Бородин, друг детства, с которым Илюхин родился в Сосновке в один день. – У Виктора в Терновке, это окраина города, комната в общежитии. Холод, как на улице. Есть нечего. Он и говорит, давай в аэропорт поедem, там буфет, поужинаем. Рванули туда. Буфетчица закрывалась, но смиростивилась, чего-то нам на

скребла из остатков. Потом домой вернулись. Собрали матрасы, забрались в них, переночевали. Утром он на работу, а я дальше поехал. Хорошо было!

Вот так незамысловато жил следователь Илюхин, пока не женился. А женился в 30 лет.

– Работая над раскрытием одного убийства, мне потребовалось запросить некое архивное дело, – вспоминал Виктор Иванович судьбоносный день. – По почте – долго. Подписал отношение на его истребование и отправился сам в пензенский суд. Его председатель выслушал меня, бумагу изучил и нажимает на кнопку... Входит в кабинет моя Надежда. С тех пор мы вместе. Родили двоих детей... Получилось, что я сам помчался навстречу своей судьбе. Наверное, если бы она знала, сколько ей придется со мной пережить, опоздала бы тогда на работу...

Вспоминает Александр Яковлевич Сухарев, Генеральный прокурор СССР (1988–1990 гг.)

– Как минимум 40 лет я имел возможность общаться и

плотно сотрудничать с этим удивительным человеком. Впервые мы встретились в начале 70-х годов в аппарате ЦК КПСС. Тогда я курировал «силовой блок» российской правоохранительной службы и в интересах дела «прицеливался» к перспективным кадрам. Уже первое, не анкетное, а личное знакомство с периферийным юристом из Пензенской области произвело на меня впечатление: вдумчивый, не заморенный расхожими постулатами человек, смелый, раскованный и реалистически мыслящий. Таким он показался с ходу.

Правда, настораживала категоричность суждений, скажем, о комплексе причин негативных процессов преступности, особенно в подростковой среде. Говорил Илюхин убедительно, но подобные высказывания, противоречащие официальным установкам об «усилении борьбы» и закручивании судебных гаек по всем отсекам криминалитета, были непривычны. Хотя позже жизнь показала его полную правоту. А тогда молодой профессионал, выскакивающий «поперед бабки» с такими смелыми суждениями, мог поплатиться и карьерой. Но в стране повеяли новые ветры, которые открыли перспективы для людей смелых, самостоятельных, мыслящих нестандартно.

Я следил за судьбой Илюхина, радовался его успешному прохождению по должностным лестницам, но даже меня удивила легкость, с которой он взошел на Олимп Прокуратуры СССР.

Уточним, с декабря 1972-го по август 1986 года Илюхин проработал на родной пензенской земле, пройдя путь от районного следователя до заместителя прокурора области. И в его биографии эти годы крайне важны – они сформировали прокурора Илюхина, дали знания и практику, проявили самые ценные качества, имя и дела зазвучали в определенных кругах. Согласитесь, неспроста Виктора Ивановича заметил А.Я. Сухарев, а Генеральный прокурор Советского Союза А.М. Рекунков пригласил Илюхина в Москву на должность заместителя начальника Главного следственного управления при Прокуратуре СССР. С одной стороны, столь стремительный взлет не случаен, а с другой... С другой, так сложились обстоятельства. Просто время выбрало его.

2 июля 1986 года Виктор Иванович Илюхин пришел «на смотрины» к Генеральному прокурору Союза ССР Александру Михайловичу Рекункову. Тот в разговоре посетовал, что Илюхин для должности слишком молод. Это позже Виктор Иванович узнает, что по прежним временам его в 37 лет взяли бы максимум в республиканскую, но никак не в союзную прокуратуру. Но времена изменились, в стране шла кампания омоложения центральных кадров.

– Кампанию омоложения правоохранительных органов начал еще Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, – поясняет ситуацию один из бывших работников след-

ственных органов МВД СССР Владимир Павлов, впоследствии ставший бессменным помощником Илюхина в Государственной думе. – «Прижившихся» в Москве работников, которые нахватали должностей и успокоились, стали нещадно увольнять или попросту отправляли «на перевоспитание» в областные, краевые органы, а на их место приглашали молодых, перспективных сотрудников, с огоньком в глазах. По договоренности с Андроповым Правительство СССР обеспечивало вновь прибывших квартирами. Люди, попадая в такие условия, были благодарны, работали, как говорится не за страх, а за совесть. Когда партию и страну возглавил Горбачев, процесс омоложения кадров центральных аппаратов правоохранительных органов еще продолжался как бы по инерции, заданной прежним руководством. Под эту кампанию и попал Виктор Иванович Илюхин.

—

Рекунков, – вспоминал Илюхин аудиенцию 1986 года, – показал на тоненькую папку с тесемочками и сказал, что вот там «вся твоя жизнь». И добавил, почемуто хмурясь: «Понаписали кадровики, понимаешь, отмечают деловые качества. Вот и посмотрим, что ты за птица. Собирай группу следователей, через неделю полетите в Башкирию. Проверьте состояние борьбы с преступностью. Судя по доходящей в ЦК информации, там прокуратура утратила способность объективно оценивать свою работу. Словом, разберитесь...»

Первая командировка показала, что Илюхин работать

умеет. Оттого и стали его посылать в самые «горячие» точки. Тем более, их прибывало и прибывало. Конец восьмидесятых – в регионах наблюдалось формирование национальной «элиты» в виде политической верхушки, претендующей на финансово-экономическую независимость от Центра. Рост национального самосознания начал подменяться национализмом, нетерпимостью к людям другого вероисповедания. Вставал вопрос о границах республик, правомерности и неправомерности пребывания представителей или групп одних наций на территориях исконного проживания других. Правоохранительные органы, глядя на правовой беспредел, творящийся в столице государства, растерялись, не понимая, чьи распоряжения следует выполнять – московские или местные. Некоторые и вовсе опустили руки. Ростки частного предпринимательства открыли путь к легким, порой коррупционным, деньгам. Поэтому Илюхин в последующие годы в Москве бывал редко, в основном работал со следственными бригадами то в одном месте, то в другом, где вырывались наружу социальные, политические проблемы, порожденные грубейшими ошибками руководства страны. Сам он коротко охарактеризовал годы работы в центральном аппарате прокуратуры так: «Я все время был там, где случалась беда, звучали выстрелы, лилась кровь...».

За годы работы Илюхина в центральном аппарате Прокуратуры СССР ни один из Генпрокуроров (а Виктор Иванович трудился при А. Рекункове, А. Сухареве и Н. Трубине)

или работников ЦК КПСС ни разу не давали ему конкретного указания, как поступать в отношении того или иного уголовного дела.

До Михаила Горбачева политических заказов вообще не было. Поэтому не случайно Илюхин говорил, что в советское время ему работалось легко. Он выполнял служебные обязанности в соответствии со своим долгом, законом и совестью. Вот что вспоминал Виктор Иванович в одном из радиоинтервью о том времени:

– Я проехал и Фергану, и Карабах, и Сумгаит, и Дубоссары, и Прибалтику. И никогда не ощущал какого-либо давления партийных органов. Задача ставилась одна: экстремизм должен быть задушен, с ним надо бороться, виновные лица должны быть наказаны. То же самое и по Узбекистану. Никто никого, как сейчас, не спрашивал: «Где посадки?». И если мы выявляли преступные перегибы, то всем было ясно – это вина конкретных следователей....

Вспоминает Александр Яковлевич Сухарев, Генеральный прокурор СССР (1988–1990 гг.)

– В сумбур «перестройки», чтобы пробиться к власти, нетрудно было прослыть демократом. От этого заманчивого соблазна не удержались и некоторые следственно-прокурорские чиновники. В телепередачах и газетах замаячили имена Т. Гдляна и Н. Иванова, занимавшихся делом о хищении и коррупции в Узбекистане. Вскоре «узбекское дело» усили-

ми следователей-конъюнктурщиков переросло в дело «кремлевское». Вокруг него начался политический ажиотаж, грозивший дестабилизировать в целом ситуацию в стране.

Как ни странно, правительство и парламент заняли выжидательную позицию, а распоясавшиеся Т. Гдлян и Н. Иванов, почуяв запах власти, встав на путь беззакония, ринулись учинять аресты безвинных людей, выбивать нужные для следствия показания. Проверить работу узбекско-кремлевской группы поручили В. Илюхину, и он вместе с другими принципиальными работниками прокуратуры вскрыл противоправную деятельность коллег.

Вожди и оборотни

Узбекское дело началось задолго до того, как за него взялся Виктор Илюхин. В Прокуратуре СССР оно было поручено старшему следователю по особо важным делам Т. Гдляну, который еще в 1983 году, в свою очередь, принял его в производство от КГБ Узбекской ССР. Суть его – обвинение во взяточничестве начальника ОБХСС УВД Бухарского облисполкома Музаффарова, директора горпромторга Кудратова и ряда других должностных лиц. Тогда же в группу был включен и следователь Н. Иванов. Руководил группой Гдлян до мая 1989 года, а затем совместно с Ивановым был отстранен от расследования «за неудовлетворительную работу, нарушения служебной дисциплины, явный обвинительный уклон и дезинформацию общественности».

Дело, на котором два следователя Прокуратуры Союза ССР сделали себе имя, было громкое. Более того, они сами активно перешли от уголовной проблематики к политической и со временем, ссылаясь на то, что нити коррупции и взяточничества тянутся из Узбекистана в Москву, попытались расправиться с видными деятелями Коммунистической партии. Совершенно очевидно, что они оба были своеобразным карательным инструментом в антисоветских, антикоммунистических руках, с их помощью решались далеко идущие планы по уничтожению авторитета Советской власти,

вбивался клин между нациями нашего государства... Позже точно такие же цели преследовали их идейные соратники в ходе рассмотрения «дела КПСС» Конституционным Судом в 1992 году.

Почему мы вспоминаем об этом уголовном деле и этих двух политических авантюристах в связи с именем Виктора Ивановича Илюхина? Да только потому, что в 1990 году Илюхин уже открыто выступил против группы Гдляна–Иванова с обвинениями в использовании незаконных методов ведения следствия и с требованием возбудить против наиболее рьяных членов «узбекской» бригады прокуратуры уголовное дело. «Этих двух людей толпа возвела в ранг великомучеников, а они не мученики, а великие беззаконники», – заявит Илюхин.

В связи с многочисленными жалобами граждан о незаконных методах следствия, допущенных группой Гдляна–Иванова, 25 мая 1989 года было возбуждено уголовное дело, расследование которого и было поручено Виктору Ивановичу. Что же выявил начальник Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности Илюхин?

Из справки, подготовленной на основании расследования дела начальником Управления по надзору за исполнением законов в хозяйственной деятельности Прокуратуры Союза ССР Л.П. Барановым, начальником отдела по надзору за следствием в следственной части С.И. Герасимовым, прокурорами Управления по надзору за следствием и дознани-

ем В.С. Алонцевым и А.В. Яковлевым: «...за период работы Гдлян, Ивановым с бригадой следователей, численность которой составляла 200 и более человек, расследованы и направлены в суды 17 уголовных дел по которым осуждено 33 человека. Расследование в отношении указанных лиц проводилось односторонне и необъективно, применялось психологическое давление с целью получения показаний о признании вины во взяточничестве. На это делался основной упор, что приводило к массовому самооговору и даче показаний о вымышленных преступлениях.

Явно прослеживалась тенденция сначала арестовать, а потом доказывать виновность того или иного лица. При этом основанием для ареста являлись показания других обвиняемых, содержащихся под стражей. Следователей группы отличали упрощенный подход к собиранию доказательств, обвинительный уклон в расследовании. После задержания допросы нередко не проводились месяцами, иногда 5–7 и даже 10 месяцев. Многие показания обвиняемых, признавших свою вину во взяточничестве или изобличающих других лиц, были противоречивы и не подвергались проверке и детализации. После отстранения Гдльяна от расследования большинство обвиняемых и свидетелей отказались от ранее данных показаний, утверждая, что оговорили себя и других в результате применения угроз».

В том же документе отмечается, что Гдлян и Иванов систематически принуждали граждан к даче ложных показа-

ний и самооговору путем шантажа и произвола, часто диктовали и навязывали им, какие и в отношении кого требуются показания. Полученные таким образом «факты» использовали для обвинения и шельмования других лиц, в том числе руководителей государства, КПСС, центральных министерств и ведомств.

Гдлян и Иванов, злоупотребляя служебным положением, внедрили в практику «семейные» аресты, в том числе лиц пожилого возраста, больных, многодетных женщин. Эту меру они применяли не только для изъятия ценностей, но и в качестве угрозы обвиняемым из числа руководящих работников, принуждая их давать показания на себя и других лиц. Были установлены факты выдачи гражданами личных сбережений и ценностей путем принуждения. Это позволяло указывать завышенные суммы изъятых.

Грубо нарушался установленный порядок при изъятии ценностей. Во многих случаях деньги, облигации, изделия из драгоценных металлов не пересчитывались. Подсчет производился позднее, иногда через 2–3 месяца, с другими понятиями, в отсутствии владельцев ценностей, которым не всегда передавались копии протоколов об изъятии. Это создавало условия для утраты и злоупотреблений. Вот что свидетельствует документ, на основании которого ставился вопрос о привлечении обоих фигурантов к уголовной ответственности.

«Бомба» для Москвы

19 апреля 1990 года Гдлян и Иванов из органов прокуратуры были уволены. И сразу многие уголовные дела стали разваливаться. За отсутствием состава преступления и нарушения закона в ходе следствия были из-под стражи освобождены прямо в зале суда бывший секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Абдуллаева, бывший секретарь Бухарского обкома Компартии Узбекистана Р. Балтаев, бывший министр здравоохранения республики А. Худайбергенов, бывший инструктор отдела оргпартрabоты ЦК КПСС И. Джаббаров, бывший первый секретарь Кашкадарьинского обкома Компартии Узбекистана Н. Турапов... Можно назвать еще десятки фамилий, но мы хотим акцентировать внимание читателей на должности людей, которых Гдлян и Иванов обвиняли во взяточничестве и коррупции, – все это партийные и республиканские деятели высокого ранга. Следователи целенаправленно работали на развал Компартии и подрыв ее авторитета в глазах населения.

А вот еще один важнейший документ, свидетельствующий о целях и задачах, которые выполняла группа чрезмерно политизированных следователей. Это справка о результатах расследования в отношении ответственных должностных лиц, против которых Т.Х. Гдляном, Н.В. Ивановым и другими выдвигались обвинения во взяточничестве. В ней

говорится: «В связи с публичными утверждениями Т.Х. Гдляна, Н.В. Иванова и др. о причастности ко взяточничеству ряда ответственных работников партийных, советских органов, руководителей министерств и ведомств страны Прокуратурой Союза ССР проведено расследование, результаты которого позволили сделать однозначный вывод о необоснованности выдвинутых обвинений. Принято решение о прекращении дела за отсутствием события преступления в отношении: Е.К. Лигачева – секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС; М.С. Соломенцева – бывшего Председателя КПК при ЦК КПСС; И.В. Капитонова – Председателя Ревизионной Комиссии ЦК КПСС; Г.В. Романова – секретаря ЦК КПСС».

А далее в документе идут следующие известные всем фамилии – В.В. Гришин, Г.А. Алиев, В.И. Теребилов, А.М. Рекунков, В.А. Аболенцев, В.К. Месяц, Н.Н. Тарасов, В.Г. Афанасьев, П.С. Катахов, В.А. Архангельский, В.И. Бессарабов, И.Е. Пономарев, П.К. Лучинский, Н.Г. Неделькин и ряд других.

Все дела закрыты в период 1989–1990 годов, когда разбираться в хитросплетениях «работы» Гдляна–Иванова было поручено Илюхину. В одном из интервью на вопрос, как Виктор Иванович оценивает «деятельность» Т. Гдляна и Н. Иванова, он ответил:

«В СССР были две «горячие точки», два рычага, с помощью которых разваливали страну. Это – Нагорный Карабах

и Гдляновское расследование уголовных дел, которое полностью скомпрометировало все политическое руководство Узбекистана. По сути дела, в какой-то мере удалась попытка скомпрометировать и политическое руководство Советского Союза. После того, как я возглавил группу по расследованию нарушений, допущенных Гдляном и Ивановым, я открыто говорил о том, что мы допустили стратегическую ошибку, позволив армянину вести расследование в мусульманской республике. Уже один этот фактор влиял на объективность расследования.

Мы доказали грубейшие нарушения, которые допустила группа Гдляна–Иванова при расследовании уголовных дел: начиная от необоснованных арестов и заканчивая избиениями на допросах. Дела в отношении Гдляна и Иванова были направлены в суд, но они были депутатами Верховного Совета СССР. Мы поставили перед Верховным Советом СССР вопрос о привлечении Гдляна и Иванова к уголовной ответственности. Тогда даже была создана целая комиссия из защитников Гдляна и Иванова. Хочу сказать вам, что у следователей Лаврентия Берии было 26 способов незаконного выбивания показаний у задержанных. У Гдляна мы нашли 18 способов. Как будто Тельман Хоренович проходил школу у следователей Берии.

Однако Верховный Совет СССР отказал в нашей просьбе. Точнее, он дал согласие на увольнение Гдляна и Иванова из органов прокуратуры, но не разрешил привлекать их к уго-

ловной ответственности».

Невольно задаешься вопросом: что собственно сделал Илюхин по данному уголовному разбирательству? Спас от тюрьмы десятки невинных людей? Да. Реабилитировал сотни честных имен? Конечно. Вскрыл преступные методы работы конкретной следственной группы? Бесспорно. Раскрыл явные провалы в системе прокурорского контроля? И это верно. Восстановил авторитет правоохранительных органов? Можно и так сказать. Но, на наш взгляд, он сделал много больше – фактически сорвал антисоветский и антипартийный переворот, когда два политических проходимца при поддержке очень влиятельных сил хотели одним разом расправиться с людьми, на чьих плечах тогда лежала ответственность за страну. Фитиль был подожжен в Узбекистане, а рвануть бомба должна была в Москве. История покажет, что возможность развалить государство у Горбачева и Ельцина появится позже. Но не тогда, когда на их пути оказался всего-навсего честный следователь прокуратуры Виктор Иванович Илюхин.

Азербайджан. Армения. Грузия

То, о чем мы расскажем сейчас, происходило двадцать лет назад, когда Илюхин возглавлял следственную бригаду Прокуратуры СССР, работавшую в Азербайджане, Армении и Грузии. Беззубая, а в основном и откровенно провокационная национальная политика Михаила Горбачева привела население ряда советских республик к большим кровопролитным столкновениям. Перед Виктором Ивановичем стояла непростая задача попытаться остановить жестокое и бессмысленное братоубийство, разобраться в первопричинах конфликта, выявить и арестовать зачинщиков бойни, грозящей вылиться в большую гражданскую войну. Выводы, которые он сделает по результатам следствия, кому-то тогда не понравились и не нравятся до сих пор. Спустя даже два десятилетия Илюхину не могли простить юридического вердикта, сделанного им тогда, и до самой смерти в адрес Виктора Ивановича поступали угрозы от людей, не согласных с его оценками карабахского конфликта и событий в Сумгаите.

Прежде чем посвятить вас в историю, которая произошла уже в 2010 году, мы коснемся важного для понимания ситуации факта семейной жизни Илюхина. Более тридцати лет Виктор Иванович был женат на Надежде Николаевне, в венах которой течет и армянская кровь. Искру кавказской решительности и энергичности она передала своим детям, вну-

ку Руслану. Поэтому отметим, что Илюхин по своим убеждениям интернационалист чистой воды, он никогда не делил людей по национальным признакам, а к армянам, как вы понимаете, вообще питал особую симпатию. Поэтому в чем в чем, а в предвзятости в обвинении прежнего руководства Армении в разжигании Карабахского конфликта и событий в Сумгаите его винить не только несправедливо, но и глупо. Тем не менее повторимся: даже в 2010 году Илюхина упрекали в тенденциозности, непрофессионализме и даже призывали руководство КПРФ исключить его из партии.

Поскольку у нас есть возможность рассказать читателям о работе Виктора Ивановича в «горячих точках» страны, озвучить современные оценки Илюхиным межнационального конфликта и реакцию не согласных с ним, мы не преминем это сделать, потому что считаем, что правда, какой бы горькой она ни была, все равно остается правдой. И за торжество этой правды Илюхин боролся всю свою жизнь.

Вот выдержка из интервью, которое дал Виктор Иванович по телефону агентству Vesti.az в сентябре 2010 года и которое было опубликовано в Баку.

Сумгаитская карта

«— Виктор Иванович, вы возглавляли спецгруппы по расследованию обстоятельств событий в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, в Армении и Грузии. Каковы были результаты этих расследований?»

– По расследованию событий в Карабахе были созданы две группы. Точнее сказать, группа одна, однако она была разделена на две части. «Ставка» этой группы была в Баку, и я возглавлял ее, являясь заместителем начальника Главного следственного управления Прокуратуры СССР. Вторая часть группы базировалась в Ереване, ее возглавлял тоже заместитель начальника Главного следственного управления Прокуратуры СССР Владимир Александрович Титов.

Наша группа, в которую входили сотни оперативных работников, следователей прокуратуры и милиции, расследовала все события в совокупности. Например, в Армении мы арестовали весь состав комитета «Карабах». Были арестованы 12 человек во главе с Левоном Тер-Петросяном. В Баку же были арестованы Мухаммед Хатеми и Неймат Панахов. В НКАО был арестован Игорь Мурадян (один из лидеров сепаратистского движения в Карабахе, организатор массовых митингов, цель которых – «требование о воссоединении НКАО с Арменией». – *Ред.*).

Материалы дела уже готовились для отправки в суд. Но вдруг последовала команда: все материалы по комитету «Карабах» передать местным следователям, то есть армянским. Дела по арестованным в Баку также стали передаваться азербайджанским следователям. Надо отдать должное прокуратуре Азербайджана: она принципиально решала все вопросы, твердо оставаясь на позиции законности. В отличие от армянских товарищей, с которыми приходилось спорить.

Ряд уголовных дел в Азербайджане были направлены в суды, по ним были вынесены соответствующие решения.

Насчет передачи дел в суды в Армении произошло то же самое, что и в Грузии. В 1989 году я также курировал следственную группу, которая проводила расследование событий апреля 1989 года в Тбилиси. Мы арестовали Звиада Гамсахурдия и его ближайших сподвижников. Материалы готовились к направлению в суд. Как вдруг тоже последовала команда передать дела местным, грузинским следователям.

– Вы можете сказать, от кого конкретно следовали эти команды?

– Я категорически возражал против этих команд и говорил Генеральному прокурору СССР Сухареву о том, что этого делать нельзя, что это, мягко говоря, будет еще больше накалять ситуацию в Закавказье. Были составы преступления, были весомые доказательства вины задержанных... Я ему прямо сказал, что это не его решение о передаче дел местным следователям. И он согласился, сказав, что команда поступила из Кремля. «Ты сам не понимаешь, что ли, что приказы отдает Горбачев?» – сказал мне Сухарев.

– Что произошло после того, как вы передали дела местным следователям?

– Уже через неделю после передачи дел Гамсахурдия и его соратники были освобождены, а еще через неделю уголовные дела в отношении них были прекращены. Не получили должного наказания и Мурадян с Тер-Петросяном, а

также остальные члены комитета «Карабах», которые вышли на свободу. Конечно, было очень обидно. Наказание получили мелкие нарушители закона, писавшие что-то на заборах. А те, кто взрывал Закавказье, остались в стороне и даже потом стали президентами своих республик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.